

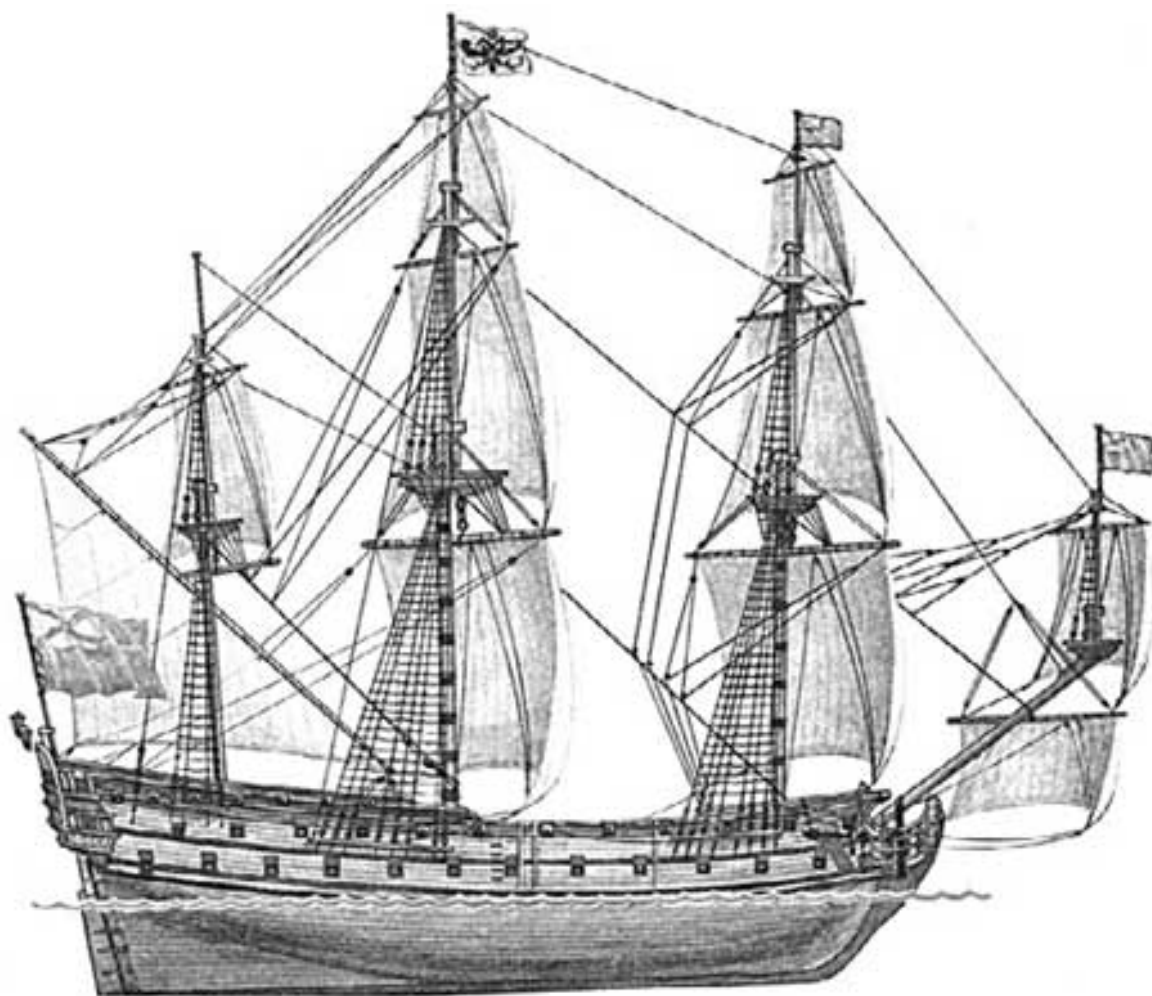
Гангут и завоевание Финляндии

В 1711–13 годах русская армия воевала со шведами в Северной Германии, содействуя союзникам: датчанам и саксонцам.

В итоге, Швеция потеряла фактически все крепости на германском побережье Балтийского моря. Но Петра особенно волновала проблема завоевания Финляндии – последней заморской провинции Швеции и ближайшего соседа Петербурга. В письме Ф. М. Апраксину царь так объяснил стратегическое и сырьевое значение Финляндии, которая нужна была России не для расширения территории, а для того, чтобы вынудить шведов быть более покладливыми при заключении мира:

Итить не для разарения, но чтоб овладеть, хотя она (Финляндия) нам не нужна вовсе удерживать, но двух ради причин главнейших. Первое: было б что при мире уступить... Другое: что сия провинция – суть титькою Швеции (является), как сам ведаешь, не только что мяса и прочее, но и дрова оттоль. И ежели Бог допустит летом до Абова, то шведская шея мяхче гнутца станет.

Планируя завоевание Финляндии, царь разработал особую тактику прибрежной войны. Петр I понял, что движение больших масс войск по суше в Финляндии затруднено – мало дорог, много диких урочищ, скалы и болота. Тяжело было и доставлять войска по морю на кораблях: шведы обладали преимуществом в крупном корабельном флоте. Поэтому Петр I решил выгодно использовать для себя природу финского побережья, изрезанного узкими проходами, мелкими заливами и шхерами, и широко применять в военных действиях галерный флот. Галеры – мелкосидящие гребные суда – были очень удобны для действий на мелководье. При этом они могли брать на борт большое количество солдат, лошадей, провианта и перебрасывать все это на значительные расстояния. В бою же они были верткие и быстрые. А строить их было нетрудно.

«Ингерманланд»

Двухпалубный 64-пушечный линейный корабль был построен на Петербургском Адмиралтействе в 1715 году английским мастером Р. Козенцом. Эскизы корабля принадлежат Петру Великому. Корабль стал флагманом Балтийского флота, на нем под флагом вице-адмирала Петр Великий участвовал во многих морских

кампаниях Северной войны. Корабль оказался очень удачен по своей конструкции, считался образцовым судном, ибо отличался хорошими мореходными свойствами, огневой мощью и красивым внешним видом. Петр I любил его, часто плавал на нем и предписывал хранить его как реликвию. Однако в 1736 году корабль был разобран в Кронштадте.

Весной 1713 года гребной флот взял на борт 16 тыс. солдат и направился вдоль берегов Финляндии. Шведы, имея слабые сухопутные силы в Финляндии, опасались русской армии, а Петр I опасался сильного корабельного флота шведов. И он прекрасно вышел из затруднительного положения. Галеры, не уходя далеко от берега, совершали свои операции буквально под носом у шведского флота, который не мог подойти ближе к берегу и воспрепятствовать войскам Петра занять Гельсингфорс (Хельсинки), Або, Борго и другие важные города Финляндии.

Победу в Финляндии определила кампания 1714 года, которая знаменита Гангутским сражением, ставшим одной из знаменитых морских битв в русской военной истории, хотя по масштабам своим она значительно уступала последующим морским сражениям русского флота. Зато она была первая победная! Когда в конце июля русский галерный флот двинулся вдоль берега от Гельсингфорса к Або, то разведка донесла, что у мыса Гангут проход закрыт эскадрой адмирала Ватранга. Она стояла близко у берега, и сотни орудий шведских линейных кораблей и фрегатов были готовы разнести в щепки слабо вооруженные галеры. Тогда Петр I пошел на хитрость. Он изучил местность и обнаружил, что полуостров Гангут в своем основании имеет узкий перешеек. Через него можно было построить настил, перетащить галеры на другую сторону полуострова и оставить Ватранга, ждавшего русских у мыса Гангут, как говорится, с носом.

Ватранг был известен как опытный моряк. Он понял замысел Петра I и разделил эскадру на три части. Вице-адмирала Лилье он послал к тому месту, где русские будут вытаскивать корабли на настил. Контр-адмирал Эреншильд с фрегатом, тремя шхерботами и шестью галерами направился в фиорд, туда, где Петр предполагал спускать галеры с настила в воду. Сам же Ватранг с оставшимися кораблями стоял по-прежнему у мыса Гангут. И дальше началась опасная, но азартная военная операция, похожая на шахматный цугцванг, когда один из игроков победил бы, если бы ему не приходилось постоянно отвечать на острые, требующие немедленных оборонительных действий выпады противника. Петр I, увидев, что Ватранг вдвое ослабил силы у мыса Гангут, решил воспользоваться этим. Ранним утром 26 июля при полном штиле отряд русских галер обошел неподвижно стоящие швед-

ские корабли вне досягаемости их мощных орудий подальше от берега (как говорят моряки – мористее). Следом прошел второй отряд, а когда Ватранг оттянул корабли подальше от берега, то этим воспользовался третий русский отряд, который прошел прямо под берегом.

Галеры Петра I, обойдя мыс Гангут, заперли в фиорде маленькую эскадру Эреншилльда, а затем атаковали ее. С третьего раза галерам удалось пристать к шведским кораблям, и после кровопролитного абордажа корабли были взяты, а сам Эреншилльд пленен. Петр I воспринял эту победу как морскую Полтаву. Это было, конечно, преувеличение, но понять царя можно – ведь за 15 лет до этого Россия не имела на Балтике ни кораблей, ни моряков, ни верфей. А тут такая победа! Успех Гангута удалось развить сразу же – в августе русские войска заняли Аландские острова. Короткий путь к Стокгольму был открыт.